

Филатова Елена Владимировна

АВТОРСКАЯ ДЕЛИМИТАЦИЯ РЕЧИ КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕЁ РЕАЛЬНЫХ ИСХОДНЫХ ЕДИНИЦ

В статье представлен новый подход к выяснению единиц порождения речи. На основании её делимитации в русском, украинском и английском языках выясняется индивидуально-авторская структура речи как линейная последовательность исходных минимальных единиц. Речь составлена из единиц, на основе которых она воспринимается. Синтагмы определяются объективно. Осуществляется дифференциация речевых единиц по их отношению к устной и письменной формам, а также к порождению и традиционному оформлению речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов / отв. ред. В. З. Демьянков. Тамбов, 2013. Вып. XV: Механизмы языковой когниции. С. 12-21.
2. **Козлова Л. А.** Когнитивные факторы, обуславливающие сочетание универсального и культурно-специфического в метафоре // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов / отв. ред. В. З. Демьянков. Тамбов, 2013. Вып. XV: Механизмы языковой когниции. С. 312-322.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живём. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
4. **Леонтович О. А.** Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
5. **Семёнова С. Н.** Характеристики терминсистем дискурса в предметной области «Горные экосистемы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 2. С. 155-161.
6. **Солсо Р.** Когнитивная психология. 6-е изд-е. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
7. **Faulks S.** A Week in December. L.: Vintage Books, 2010. 392 p.
8. **Faulks S.** Birdsong. L.: Vintage Books, 1994. 504 p.
9. **Faulks S.** Engleby. L.: Vintage books, 2008. 342 p.
10. **Faulks S.** Jeeves and the Wedding Bells. L.: Arrow Books, 2014. 340 p.
11. **Faulks S.** On Green Dolphin Street. L.: Vintage Books, 2002. 341 p.
12. **Forsyth F.** Avenger. L.: Corgi Books, 2004. 431 p.
13. **Goatly A.** Washing the Brain – Metaphor and Hidden Ideology. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 453 p.
14. **Grisham J.** The Appeal. L.: Arrow books, 2008. 501 p.
15. **Kövecses Z.** METAPHOR Does it constitute or reflect cultural models? // Metaphor in Cognitive Linguistics: Selected Papers from the Fifth International Cognitive Linguistics Conference (Amsterdam, July 1997). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 167-188.
16. **Levy M.** Et si c'était vrai... P.: Robert Laffont, S. A., 2000. 251 p.
17. **Millman D.** Way of the Peaceful Warrior: a book that changes life. Novato: HJ Kramer/New World Library, 2000. 215 p.
18. **Pancol K.** Les écureuils de Central Park sont tristes le lundi. Paris: Albin Michel, 2010. 945 p.
19. **Segal E.** Love Story. М.: Айрис-пресс, 2007. 224 p.
20. **Segal E.** The Class. N.Y.: Bantam Books, 1986. 531 p.

ON TYPOLOGY OF KNOWLEDGE IN METAPHOR OF QUANTITY

Fedyeva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
fedyeva_ena@mail.ru

The article is devoted to the reconstruction of the various formats of knowledge in metaphors that represent an opinion on the quantitative aspect of existence. The analysis of factual material shows that the linguistic reality is replete with examples of the manifestation of the metaphor of quantity, "nourishing" the knowledge of almost every sphere of human activity, whether it is history, literature, military science, architecture, religion, exact sciences.

Key words and phrases: quantity; knowledge; consciousness; metaphorical reinterpretation; comparison.

УДК 81'367.4

Филологические науки

В статье представлен новый подход к выяснению единиц порождения речи. На основании её делимитации в русском, украинском и английском языках выясняется индивидуально-авторская структура речи как линейная последовательность исходных минимальных единиц. Речь составлена из единиц, на основе которых она воспринимается. Синтагмы определяются объективно. Осуществляется дифференциация речевых единиц по их отношению к устной и письменной формам, а также к порождению и традиционному оформлению речи.

Ключевые слова и фразы: делимитация речи; исходная речевая единица; предложение; синтагма; синтагматическая структура речи; слово; словосочетание.

Филатова Елена Владимировна, к. филол. н.
Донецкий национальный университет
anikanuch@yandex.ua; taranushchenko@mail.ru

**АВТОРСКАЯ ДЕЛИМИТАЦИЯ РЕЧИ
КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕЁ РЕАЛЬНЫХ ИСХОДНЫХ ЕДИНИЦ[©]**

В современной науке вопрос об исходной единице построения и восприятия речи не имеет однозначного решения, ибо решается на разных основах и принципах. Закрепилось мнение, согласно которому речь и все её

структуры **строятся** [1], но его нельзя принимать без оговорок: общение носит индивидуально-креативный характер и речь обычно не строится, а спонтанно порождается, т.е. исходные единицы речи возникают в сознании автоматически. Так как средством номинации является слово, утвердилась мысль, что речь строится из слов. Однако слово имеет обобщённое значение, оно называет предмет без указания на его актуальные акцидентные признаки, тогда как в речи всегда представлена *вполне узнаваемая реалья*, признаки которой позволяют выделить её из бесчисленного множества однотипных, и которую часто невозможно отразить одним словом. В сознании человека в результате психоречевой реакции на конкретное содержание автоматически возникает в качестве простейшей **речевой** единицы интонационно единая структурно-смысловая группа слов, отражающая один фрагмент содержания и не имеющая ничего общего с последовательным наращением слов.

Существует словесная **языковая** картина мира и **речевая** его картина, которая отражает качественно иное его состояние. Речь выступает в роли основного способа формирования и развития у каждого человека его личной системы понятий и представлений о мире. Она орудие самовыражения и эффективное средство воздействия на других людей. В связи с этим вполне понятен интерес исследователей к проблемам речи. Её изучение выливается в **актуальную** социальную задачу.

Цель статьи – на основе сопоставительного анализа речи в русском, украинском и английском языках выявить авторскую структуру минимальных речевых компонентов и тем самым установить истинную единицу восприятия речи. Реальная единица восприятия и есть исходная единица речи.

Существуют две лингвосферы – язык и речь. Значит, существуют и две группы единиц: языковые и речевые. Язык – сфера общих средств. Речь – сфера индивидуальных структур, которые делятся на единицы речепорождения и единицы традиционного оформления речи. Наличие двух форм речи обуславливает выделение трёх видов речевых единиц: 1) единицы устной речи; 2) единицы письменной речи; 3) единицы, свойственные обеим формам речи. Единицы оформления у звучащей речи – одни, у графической – другие.

Речь составляется из минимальных **индивидуально-авторских** единиц, на что указывает её делимитация, которая позволяет слушателям одновременно с порождением воспринимать все её исходные компоненты и содержание в целом, в связи с чем звучащая речь – надёжная опора при любом её изучении. При восприятии письменной речи читателю необходимо определить все те речевые компоненты, из которых были составлены структура и содержание текста. Нарращиваемые единицы – это **структуры речепорождения**, тогда как все остальные речевые сочетания (составные, или дискретные) – это **структуры традиционного оформления текста**. Осознание читателем речепорождающих единиц, их интонации и значения гарантирует ему точное понимание содержания. Речевые **структуры выделения**, разграничивая мысли, способствуют осознанию читателем делимитации текста и его интонации.

При чётком и последовательном разграничении языка и речи, языковых единиц и речевых, устной речи и письменной, при осознании авторской делимитации речи, можно выяснить, **из чего и как** порождается устная и письменная её разновидности, а также **как** они оформляются. Порождение речи как вид психической деятельности едино, а значит, единица её порождения общая для обеих её форм. Человек выдаёт один вариант информации, который реализуется в устной или внутренней речи, а знания, речевые умения и навыки субъекта обеспечивают приемлемую для неё устную или письменную формы.

Существует несколько концепций порождения речи: 1) с помощью звуков; 2) с помощью слов, лексических распространителей структурной схемы предложения, а также словосочетаний как готовых номинативных средств языка; 3) с помощью предложений как минимальных коммуникативных единиц.

Американские учёные рассматривают вопрос построения речи с уровня звуков [6, с. 12; 8, с. 41]. Такой подход в какой-то степени нашёл отражение и в «Кратком словаре когнитивных терминов» (в статье «Продуцирование, или порождение речи») [4, с. 129]. Но звуки – фиксированные компоненты знаменательных единиц, и в речь они попадают только в их составе.

Общезвестна теория, согласно которой исходная единица речи – **слово**. Однако существует ряд фактов, вызывающих сомнения в её достоверности [9, с. 41]. Сомнительна также мысль о строительной роли словосочетания [2, с. 231], ибо речь составляется путём последовательного наращения единиц, а словосочетание не соотносится с идеей последовательного наращения. Предложение тоже нельзя считать речепорождающей структурой. Это обычно дискретная единица, составленная из нескольких речевых компонентов, тогда как речепорождающая единица – предельно минимальная, **недискретная речевая** структура. Так что предложения – единицы не порождения, а оформления речи, они выделяются в тексте с целью повышения степени его доступности для читателя. В звучащем тексте они вообще не разграничиваются и не воспринимаются как структуры с чёткими границами, в нём разграничиваются фразы [10, с. 173].

Чтобы выявить истинную единицу построения предложения, необходимо определиться в реальной структуре речи, в её минимальных речевых компонентах. Сделать это на основе только письменной формы трудно, опираться нужно на звучащую речь, как природную форму общения [5, с. 410]. Читая текст, нужно научиться его «слышать».

Опираясь на диктофонные записи выступлений на собраниях, заседаниях кафедры, учёного совета, а также на разговорную и диалектную речь, можно прийти к выводу, который сделал Л. В. Щерба при исследовании восточно-лужицкого наречия: **речь имеет синтагматическую основу**. Она представляет собой цепочку не отдельных слов, а единых лексических комплексов. «Отдельные слова... отнюдь не даны нам в “речи”. Кратчайшими отрезками... последней являются “группы слов” (могущие, конечно, состоять и из одного слова), выражающие в процессе речи-мысли единые “отдельные предметы”, в данной ситуации далее

неделимые» [Цит. по: 3, с. 48]. Это – синтагмы. Синтагма в понимании Щербы – «кратчайший отрезок» восприятия речи, а слово – компонент синтагмы. Естественно, что речь составлена из тех единиц, на основе которых она воспринимается. Синтагма – конкретная индивидуально-авторская речевая структура, представляющая собой интонационное, грамматическое и смысловое единство нескольких слов. Это одномерная, недифференцированная единица. В ней единой структуре соответствует один компонент содержания [14, с. 117]. Нарастание синтагм и их значений выливается в мысли (фразы) и сообщение в целом [10, с. 148]. Л. В. Щерба подчёркивал, что фразы в устной речи и предложения в письменной – соотносительные, но не тождественные единицы. Количество фраз в звучащей речи в большинстве случаев не совпадает с количеством предложений в записанном её варианте. При записи устной речи фразы трансформируются в предложения, которые выделяются с целью представления и разграничения мыслей [11, с. 20]. При этом почти всегда приходится корректировать весь речевой поток.

Даже если взять такое предложение, как *Мальчик потерял ключ*, можно убедиться в том, что в разных речевых ситуациях оно будет восприниматься как однокомпонентное, двухкомпонентное или трёхкомпонентное. Достаточно проанализировать делимитацию его единиц в ответах на некоторые вопросы.

Что случилось? – **Мальчик потерял ключ** (одна синтагма);

Кто потерял ключ? – **Мальчик / потерял ключ** (две синтагмы);

Что сделал мальчик? – **Мальчик / потерял ключ** (тоже две синтагмы, но уже иного качества в отношении их интонации и актуальности значений);

Что сделал мальчик с ключом? – **Мальчик / потерял / ключ** (три синтагмы).

Ответы представлены графически одной и той же структурой, но имеют разное содержание, ибо состоят из разного количества синтагм, у них разная интонация и разная актуальность значения, разное его качество. Синтагмы, выделенные жирным шрифтом, могут самостоятельно выполнять функцию фраз в устной речи и предложений в письменной. Ср.:

Что случилось? – **Мальчик потерял ключ**;

Кто потерял ключ? – **Мальчик**;

Что сделал мальчик? – **Потерял ключ**;

Что сделал мальчик с ключом? – **Потерял**.

Эти совершенно разные по содержанию ответы свидетельствуют, что перед нами разные предложения – как по интонации, так и по реальной структуре их исходных компонентов и актуальности их значений.

Аналогичная ситуация в английской и украинской речи. В английской:

What happened? – **The boy lost the key** (одна синтагма);

Who lost the key? – **The boy / lost the key** (две синтагмы);

What did the boy do? – **The boy / lost the key** (две синтагмы, но иного качества);

What did the boy do with the key? – **The boy / lost / the key** (три синтагмы).

В украинской речи:

Що трапилось? – **Хлопчик загубив ключ** (одна синтагма);

Хто загубив ключ? – **Хлопчик / загубив ключ** (две синтагмы);

Що зробив хлопчик? – **Хлопчик / загубив ключ** (тоже две синтагмы, но они отличаются от предыдущих актуальностью и смысловыми качествами);

Що зробив хлопчик з ключем? – **Хлопчик / загубив / ключ** (три синтагмы).

Эти структурные и функциональные параллели подводят к мысли о синтагме как **общеречевой единице**. Все варианты предложения в каждом из языков имеют один графический вид: все они включают одни и те же слова (или словоформы) в одной и той же последовательности. Но все передают разное содержание. Следовательно, к порождению речи слова как отдельные номинативные знаки с обобщённым значением не имеют непосредственного отношения. Слово и предложение соотносятся через синтагму. Но может, такая ситуация характерна лишь для этих предложений? Рассмотрим ещё пример:

Неприятности того или иного человека, / оказавшегося среди сложных для него проблем, / являются закономерными для людей, / лишённых ответственности и самоконтроля (В. Кондратьев).

В предложении четыре синтагмы, однокомпонентных среди них нет. Путём их нарастания составлены его структура и содержание (S):

1	2	3	4
S = Неприятности	+ оказавшегося	+ являются	+ лишённых
того или иного	среди сложных	закономерными	ответственности
человека	для него проблем	для людей	и самоконтроля

Подобная картина и в украинской речи:

S = Неприємності	+ яка опинилася	є	+ які позбавлені
тієї чи іншої	серед складних	закономірними	відповідальності
людини	для себе проблем	для людей	та самоконтролю

